

Регулирование прав и свобод мусульман и представителей других религий в исламских государствах

Абдулаева Хадижат Махачевна

Студент (специалист)

Российская правовая академия МЮ РФ, Северо-Кавказский филиал, Юридический факультет, Кафедра гуманитарных и социально — экономических дисциплин, Махачкала, Россия

E-mail: khadizhatabdulaewa@yandex.ru

Отдельные стороны шариата (свода мусульманских правил) имеют неодинаковое значение для последователей Ислама и последователей других религий. Религиозные и обыденные (мирские) правила действуют по-разному: религиозные нормы обращены к верующим мусульманам, а обыденные (мирские) нормы действуют по территориальному принципу и распространяются на проживающих под юрисдикцией мусульманского государства независимо от их вероисповедания. Такая неоднородность правового регулирования в отношении мусульман и последователей других конфессий нередко приводит к конфликтам культур.

Основным конституционным принципом, отражающим влияние исламских институтов и норм на право и одновременно выступающим правовой основой, является признание ислама государственной религией [n1]. Однако это углубляет противоречия между мусульманами и последователей других религий.

Дело в том, что в содержании шариата различают две группы норм: религиозные - обязательные для исполнения каждым мусульманином, и нормы, регулирующие обыденную жизнь мусульман и иных граждан. Так, религиозные нормы закрепляют религиозные обязанности верующих мусульман.

Нормы, регулирующие обыденную жизнь, основываются на дозволениях, они предоставляют широкие возможности свободной инициативе. Основаны эти нормы на принципе - разрешено всё, что прямо не запрещено исламом. Хотя оно того или нет, но им приходится следовать шариату, так как живут в мусульманском государстве.

Представители другой религии и мусульмане подчиняются одним и тем же гражданским законам, и наказываются одинаково в делах чести, воровства, прелюбодеяния, убийства и нанесения ущерба. Характер наказания определяется исламским законом и не зависит от религиозной принадлежности наказуемого. Как Зимми, так и мусульмане одинаково подчиняются исламским законам по вопросам гражданского предпринимательства, финансовых операций, продажи, аренды. Однако иноверцы не пользуются теми же привилегиями, что мусульмане, например, им не выдается лицензия на ношение оружия.

Недостатком является и то, что в некоторых исламских государствах ограничивается право представителей другой религии занимать определенные должности. Так, ст. 162 Конституции Ирана предусматривает, что председатель Верховного суда и генеральный прокурор республики должны быть муджтахидами. (Муджтахид - исламский ученый-юрист, обладающий способностью самостоятельно выносить суждения в отношении иджтихада). Здесь нет места юристам-специалистам, достаточно знать шариат и быть муджтахидом [n2]. Также существует религиозно обусловленный запрет на замещение поста главы государства иноверцем.

В экономической сфере также иноверцам закрыт доступ к руководящим должностям. Так, в секторе экономики представитель другой религии, независимо от его опыта и квалификации, не может быть назначен на руководящую должность.

По личным вопросам брака, развода и наследования последователям другой конфессии разрешается обращаться в свои религиозные суды. Зимми не имеют права обращаться в исламский суд по семейным делам.

Но с другой стороны, мы можем говорить и о достоинствах. Верховенство норм шариата позволяет сохранять особенности национальной культуры, правосознания, собственных религиозных и социальных ценностей, уклада традиционного исламского общества.

Хотя в некоторых правах неверующие и ограничиваются, но в других областях им предоставляют широкий круг прав. Из Корана делается понятным, что иноверцы, проживающие в исламской стране на правах ее граждан, имеют право на исповедание своего права и своей религии. Иноверцы обладают различными правами и свободами, возможностями, которые позволяют активно заниматься предпринимательской деятельностью, заключать договоры и иные сделки, защищать свои права и свободы, имеют гарантии в области социальной защиты населения и правосудия. Здесь мы видим, что исламское правовое наследие выдвигает первый принцип среди равных о равенстве всех людей вне зависимости от религиозной принадлежности.

Таким образом, дуализм правовых норм ислама отражается на структуре правового статуса личности. Основная черта исламского подхода к характеристике правового статуса человека заключается в подчинении человека, в его внешне выраженном поведении. Статус индивида в мусульманском праве основан на подчинении его воле Аллаха.

Компромисс религиозных и конституционных норм необходим, поскольку в религиозных государствах принципы шариата стоят выше светских законов, а сам ислам является образом жизни [n3].

Хотелось бы предложить несколько способов решения данной проблемы.

Во-первых, относительно парламента или другого законодательного органа государства современного типа может быть сделано послабление, позволяющее не-мусульманам быть их членами при условии, что их действия не будут противоречить Корану и Сунне.

Во-вторых, создать схожую для мусульман и иноверцев систему права, чтобы ничьи права не ограничивались. Для этого следует образовать орган, который будет состоять из одинакового числа мусульман и последователей другой религии. Они будут принимать правовые акты, не противоречащие шариату. Конечно, принимаемые акты никак не должны ущемлять права иноверцев.

В-третьих, обеспечить активное взаимодействие между ними для того, чтобы в дальнейшем представители другой религии понимали, что является приоритетом для мусульман и убрать некую черту, которая их разграничивает.

Источники и литература

- 1) Разек А.А. Исламские основы государства. Бейрут, 1986. С. 120.
- 2) Сюкияйнен Л. Р. Ислам и права человека в диалоге культур и религий. М., 2014. С. 23.
- 3) Хачим Ф.И. Конституционное право стран Ближнего Востока и Северной Африки (Алжир, Египет, Израиль, Иран, Кувейт, Марокко, ОАЭ, Сирия). М., 2009. С. 234.